

К ВОПРОСУ О МАРКИРОВКЕ НА КАЗЕННОЙ ЧАСТИ ГЛАДКОСТВОЛЬНЫХ ОРУДИЙ

Ластенко А.В.
президент дайв-клуба «Аратта»

Статья посвящена интерпретации цифровой маркировки, встречающейся на казенной части гладкоствольных орудий корабельной артиллерии. Наличие данной маркировки указывает на то, что данные орудия были установлены на военных кораблях эскадры Ф.Ф. Ушакова, подверглись пристрелке с 1793 по 1798 год.

Ключевые слова: *Российский Черноморский флот, корабельная артиллерия, Ф.Ф.Ушаков.*

Исследуя место предполагаемого кораблекрушения в районе пос. Черноморское, АР Крым, подводниками дайв-клуба «АРАТТА» были подняты два чугунных корабельных орудия российского производства: 6-ти фунтовая пушка второй половины XVIII века и 6-ти фунтовая пушка-каронада первой четверти XIX века (См.: [1]). Характерно, что оба орудия имеют маркировку на казенной части, над запалами. Над запальным отверстием пушки расположены римские цифры IV:XIX:XV, разделенные двоеточием, над запальным отверстием пушки-каронады расположены арабские цифры 5=3=16, разделенные двойной горизонтальной чертой (знаком «равно»).

Специалисты Санкт-Петербургского Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, проводившие атрибутацию поднятых орудий, не смогли дать объяснение маркировке, равно, как и специалисты Санкт-Петербургского Военно-морского музея и Севастопольского Музея истории русского флота.

Пытаясь самостоятельно найти объяснение, на предмет выявления аналогичных маркировок, были осмотрены орудия, выставленные в экспозициях вышеназванных музеев и Музея Армии (Musee de L'armee) в Париже (Франция). В Санкт-Петербургском Военно-историческом музее артиллерии... обнаружено одно орудие: представленное как персидская (инкрустированная арабской вязью) 6-тифунтовая бронзовая пушка с маркировкой 5=3=16. В Севастопольском Музее истории русского флота обнаружены пять бронзовых маркированных орудий XVIII – XIX веков: три

орудия, инкрустированные арабской вязью, с маркировками: 3=2=22; 5=3=11; 6=0=2, и два, предположительно, российского производства с маркировкой 12–3–2; 30–3–14. Поиски в Санкт-Петербургском Военно-морском музее (буквально несколько орудий, относящихся к данной эпохе) и парижском Музее Армии (несколько сотен орудий), к успеху не привели.

Предварительный анализ позволил сделать следующие выводы:

1. Маркировке подвергались как чугунные, так и бронзовые орудия.
2. Маркировка наносилась не заводским способом, а вручную, после изготовления орудий, различными способами (кернение керном, зубилом и т.д.).
3. Маркировка располагается в непосредственной близости от запала: либо над запалом, на казенной части ствола, либо под запалом, на тарели.
4. Способы разделения маркировочных чисел используются различные: двоеточие, одиночная горизонтальная черта (знак «минус»), двойная горизонтальная черта (знак «равно»).
5. Маркировка наносилась как римскими, так и арабскими цифрами.

Главный фактор, который обратил на себя внимание – данная маркировка характерна только для орудий морской (корабельной) артиллерии. Береговая и полевая артиллерия подобной маркировки не имеет. Объяснение может быть следующим: орудия береговой и полевой артиллерии обслуживались индивидуальными орудийными расчетами, т.е. на каждое орудие – своя команда обслуживания. Принципы же обслуживания корабельных орудий были иными. Например, согласно принятой в 1805 году классификации [5], 110-ти пушечный корабль имел следующее вооружение:

Нижний дек	пушки короткие	36 фунтов	26 штук
	единороги	1 пуд	4 штуки
Средний дек	пушки короткие	24 фунта	32 штуки
Верхний дек	пушки	12 фунтов	32 штуки
Открытая батарея	каронады	24 фунта	24 штуки
ИТОГО:			118 орудий

Учитывая, что боевое судно практически всегда ведет стрельбу только одним бортом (редкое исключение – бой брига «Меркурий» в Синопском сражении в 1829 году только подтверждает правило), а также то, что практически никогда не ведется стрельба из всех калибров одновременно - для различных дистанций и целей используются орудия разного типа и калибра, становится очевидной нецелесообразность содержания, в данном случае, 118 индивидуальных орудийных расчетов.

Можно сделать вывод: в отличие от полевой и береговой артиллерии, в морской (корабельной) артиллерии одному орудийному расчету приходилось обслуживать несколько орудий, разного калибра, разного назначения, зачастую – трофейных, с различными характеристиками. Отсюда предположение: в маркировке зашифрованы индивидуальные технические особенности орудия.

Они расположены в доступном для обзора месте и позволяют комендору быстро принимать решение и вести стрельбу с учетом индивидуальных особенностей орудия. Данные мероприятия должны были значительно повысить как скорострельность орудий, так и точность их боя.

Тем более важность учета индивидуальных особенностей орудий усиливается в связи с тем, что в описываемый период времени орудия представляли собой весьма значительную ценность, являлись самым желанным военным трофеем. Активно использовались орудия со значительным сроком службы (сто и более лет), характеристики которого изменялись с течением времени. Широко применялись трофейные орудия, с незнакомыми и непривычными характеристиками. Уровень технологии производства орудий не позволял получать абсолютно одинаковые изделия даже при серийном производстве. Основная масса действующих орудий в Армии и Флоте производилось индивидуально, вне серии, десятками, если не сотнями мастеров. Велась отчаянная борьба с многообразием вооружения, за его стандартизацию.

Очевидным становится факт, что нанесение маркировки с индивидуальными характеристиками каждого орудия возможно только после тщательной их пристрелки. Известен факт массовой пристрелки корабельных орудий, организованный вице-адмиралом Ф.Ф.Ушаковым в последние десятилетие XVIII века под Балаклавой (знаменитая среди дайверов «скала Ушакова»).

Ушаков славился тем, что большое внимание уделял боевой подготовке, разрабатывал системы обмена сигналами, работе с парусным вооружением и артиллерией. *«Чтобы постоянно повышать боевое мастерство экипажей и готовить их к борьбе с сильным и опытным противником на море, адмирал Ушаков большое внимание уделял обучению личного состава. Боевая подготовка строилась на наиболее рациональных приёмах. Он разрабатывал инструкции и руководства, в которых излагал свои требования к обучению моряков, прежде всего – учить в сложных условиях. Корабли в любую погоду выходили в море, проводили там парусные, артиллерийские, абордажные и другие учения. "Рекомендую командующим, – писал адмирал Ушаков в одном из приказов, – приучать служителей (матросов) к скорым беганьям по снастям. Отдачу и прибавку парусов приказать делать с отменной скоростью". Мастерство черноморских моряков неуклонно росло, что повышало боеспособность флота не меньше, чем пополнение его новыми боевыми кораблями...»* [2].

«Исключительно большое внимание Ушаков уделял вопросам боевой подготовки эскадры. Напряженная боевая учеба как в мирное, так и в военное время была стилем повседневной работы адмирала. В самые страдные дни, предшествовавшие Керченскому сражению, Ушаков не прерывал учебу на эскадре и в своем приказе от 5 июля 1790 г. давал командирам кораблей конкретные наставления по обучению комендоров. В приказе говорилось о необходимости производить ежедневные учения по скорострельной стрельбе

из пушек, практиковаться в наводке орудий, для чего предлагалось прикрепить к каждой пушке по три комендора, меняя их для исполнения обязанностей поочередно. На каждом корабле командиры обязаны были устроить личный экзамен комендорам. Для подведения итогов артиллерийской подготовки Ушаков намечал провести общее учение всей эскадры со стрельбой» [3].

Локализовать временной период проведения пристрелки орудий возможно, проследив жизненный путь флотоводца. Предположительно это происходило между турецкой и средиземноморской кампаниями. После подписания Ясского мирного соглашения в декабре 1791 года, «Екатерина II в рескрипте на имя флотоводца писала: "Знаменитая победа... служит новым доказательством усердия к службе нашей, особенного мужества и искусства вашего. Всемилостивейше пожаловали вас кавалером нашего ордена святого Александра Невского". После окончания войны Ушаков был вызван в Петербург, год спустя произведен в вице-адмиралы, после того несколько лет командовал практической эскадрой на Черном море, руководил строительством Севастополя» [4].

Производство Ф.Ф. Ушакова в вице-адмиралы состоялось в 1793 году. И он вернулся в Севастополь, командовать Черноморской эскадрой, где и находился вплоть до выхода эскадры в средиземноморской поход 13 августа 1798 года.

Без всякого сомнения, организованные Ушаковым мероприятия по боевой подготовке личного состава, и, конкретно, пристрелки орудий, принесли Черноморскому флоту значительную пользу. Они позволили существенно сократить расход и запасы пороха и снарядов, улучшить выучку артиллерийских расчетов, увеличить огневую мощь кораблей, значительно повысить точность стрельбы, «...что повышало боеспособность флота не меньше, чем пополнение его новыми боевыми кораблями...» [2].

Косвенным подтверждением нашего предположения может служить само местонахождение маркированных орудий. Среди нескольких сотен орудий, осмотренных, в Музее Армии (Париж), основное количество составляют французские орудия. Велико количество австрийских, английских орудий, и орудий арабского происхождения. Встречаются японские и китайские орудия. Имеются даже экзоты типа вьетнамской деревянной, окованной обручами пушки. Русских же орудий – до десятка. Среди них корабельных я нашел только две каронады времен Крымской кампании 1854-1855 годов. Нет ни одного маркированного орудия. Только одно маркированное орудие находится в Санкт-Петербургском Военно-историческом музее артиллерии..., где по понятным, географическим причинам больше вероятность нахождения орудий Балтийского флота. Зато пять маркированных орудий находится в Севастополе, в месте базирования и активных боевых действий Черноморского флота, пристрелку корабельной артиллерии которого проводил адмирал Ушаков. Два орудия с маркировкой подняты непосредственно с места предполагаемого кораблекрушения в Черном море.

Условно «арабские» пушки (с арабской вязью), три из Севастополя и одна из Санкт-Петербурга, вполне могут быть военными трофеями периода русско-

турецких войн. Имеется объяснение и нестандартной маркировки (римскими цифрами) 6-тифунтовой чугунной пушки, найденной рядом с пушкой-каронадой. Оба орудия подверглись реставрационным работам. По их результатам можно сделать вывод, что 6-тифунтовая пушка значительно старше пушки-каронады и произвела много больше выстрелов, что подтверждается состоянием материала ствола, имеющим многочисленные микротрещины. Можно предположить, что пристрелка и маркировка данного орудия производилась ранее, с применением римских цифр, а не в период организованной пристрелки корабельных орудий Черноморского флота.

На основании проведенной работы можно сделать следующий вывод: *наличие на казенной части гладкоствольных орудий корабельной артиллерии в районе запала маркировки, состоящей из трех чисел (цифр) арабской графики, разделенных между собой одинарной или двойной горизонтальной чертой, может свидетельствовать о том, что данные орудия были установлены на военных кораблях Российского Черноморского флота (эскадры Ф.Ф. Ушакова), подверглись пристрелке и маркировке в период с 1793 по август 1798 года.*

С практической точки зрения, данное наблюдение может помочь в установлении нижней границы события, в котором принимают участие маркированные вышеуказанным способом орудия.

Литература

1. Ластенко А.В. К вопросу о кораблекрушении в районе пос. Черноморское / А.В. Ластенко // Підводні дослідження: Археологія. Історія. Дайвінг. – 2009. – Вип.1. – С.21-28.
2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bolshe.ru/book/id=2836&page=2>
3. Флотоводческое искусство адмирала Ф.Ф. Ушакова. Кандидат военных наук, капитан I ранга Р.Н. Мордвинов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.navy.ru/history/b-ushakov.htm>
4. Ушаков Федор Федорович. Библиографический указатель. // Хронос. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.hrono.ru/biograf/ushakov.html>
5. Ильин А.В. Практическая морская артиллерия / А.В. Ильин. СПб.: Гангут, 2011 (репринт с издания 1841 г.). – 436 с.

Ластенко А.В. До питання про маркіровку на казенній частині гладкоствольних знарядь.

Стаття присвячена інтерпретації цифрового маркування, що зустрічається на казенній частині гладкоствольних гармат корабельної артилерії. Наявність даного маркування вказує на те, що дані гармати були встановлені на військових кораблях ескадри Ф.Ф. Ушакова, піддалися пристрілці з 1793 по 1798 рік.

Ключові слова: Російський Чорноморський флот, корабельна артилерія, Ф.Ф. Ушаков.

Lastenko A.V. Marking on the smoothbore guns breech ends revisited.

The article is devoted to interpretation of the digital marking that can be found on naval smoothbore guns breech ends. The presence of the given marking indicates that these guns were installed at war-ships of F.F. Ushakov squadron and were exposed to fire-fight between 1793 to 1798.

Keywords: The Russian Black sea fleet, naval guns, F.F.Ushakov.